

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии (24–28 августа 2020 года)****Мнение № 55/2020 относительно Эрнеста Ньябенды и Патрика Нсенгиумвы (Бурунди)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и недавно в своей резолюции 42/22 вновь продлил его действие на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 10 января 2020 года препроводила правительству Бурунди сообщение относительно Эрнеста Ньябенды и Патрика Нсенгиумвы. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

* Сёнг-Фил Хонг не участвовал в обсуждении этого дела.

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Эрнест Ньябенда — гражданин Бурунди 1982 года рождения. На момент задержания он состоял в рядах Национальных сил обороны Бурунди, а до этого служил посыльным у бывшего министра национальной обороны. Он жил в военном лагере в Мусаге, Бужумбура.

5. Патрик Нсенгиюмва — гражданин Бурунди 1980 года рождения. На момент задержания он являлся военнослужащим Национальных сил обороны Бурунди, проходившим службу в гарнизоне Нгарагара.

а. Задержание и содержание под стражей

6. Источник поясняет, что утром 2 августа 2015 года на окраине Каменге группой вооруженных лиц был убит генерал, являвшийся правой рукой Президента. В районе места нападения была организована полицейская операция с целью поимки виновных.

7. Согласно источнику, во второй половине дня 2 августа 2015 года г-н Нсенгиюмва, который в тот момент отдыхал в своей комнате, был вызван к начальству, которое направило его в Военную разведку Генерального штаба. В гарнизонном автомобиле в сопровождении посыльных командования военной полиции он был вначале доставлен в изолятор военной полиции, а затем в штаб-квартиру Национальной службы разведки, расположенную рядом с собором Царицы Мира в коммуне Муказа.

8. Что касается г-на Ньябенды, источник сообщает, что 8 августа 2015 года по дороге к месту проживания он был задержан десятком полицейских, брошен в полицейский фургон и доставлен в штаб-квартиру Национальной службы разведки в Муказе.

9. Источник поясняет, что 15 августа 2015 года сотрудник прокуратуры провинции Бужумбура-Мери отдельно допросил г-на Нсенгиюмву и г-на Ньябенду на основании протоколов допроса, составленных Национальной службой разведки. Во время допроса ни один из них не мог воспользоваться помощью адвоката. Затем их отвезли обратно в тюрьму Национальной разведывательной службы.

10. Источник утверждает, что в момент задержания ни г-ну Нсенгиюмве, ни г-ну Ньябенде не был предъявлен ордер. Ордер на их арест был выдан прокуратурой Бужумбуры лишь 4 сентября 2015 года.

11. Источник сообщает, что 4 сентября 2015 года г-н Нсенгиюмва и г-н Ньябенда были переведены из Национальной службы разведки в тюрьму Гитега, где они находятся до сих пор.

12. Согласно источнику, в ноябре 2015 года г-н Нсенгиюмва и г-н Ньябенда предстали перед совещательной палатой исправительного суда провинции Бужумбура-Мери для оценки законности их задержания. Суд продлил их содержание под стражей вместе с четырьмя другими обвиняемыми.

13. Источник сообщает, что шесть месяцев спустя, 6 мая 2016 года, г-н Нсенгиюмва и г-н Ньябенда предстали перед рассматривавшим их дела по существу судьей исправительного суда Бужумбуры вместе с теми же четырьмя другими лицами. Однако источник указывает, что они не пользовались услугами адвокатов и что

обвинение не представило никаких свидетелей. Кроме того, в их судебных повестках не было указано никаких правовых оснований.

14. Источник добавляет, что 1 августа и 11 октября 2016 года были проведены дополнительные слушания, на которых обвинение также не представило свидетелей обвинения. Месяц спустя г-н Нсенгиюмва и г-н Нябенда были вызваны в суд, где им сообщили, что суд возобновил производство по их делам, с тем чтобы дать возможность обвинению провести дополнительное расследование. В ходе судебного заседания 27 декабря 2016 года государственный обвинитель объяснил отсутствие свидетелей со стороны обвинения тем, что не была обеспечена их защита, и производство по делу было приостановлено на неопределенный срок.

15. По информации источника, прошло уже более четырех лет, а открытое судебное заседание, на котором г-н Нсенгиюмва, г-н Нябенда и другие обвиняемые могли бы привести доводы защиты, так и не было назначено.

b. Правовой анализ

i. Категория I

16. Согласно источнику, произвольный характер задержания г-на Нсенгиюмвы и г-на Нябенды обусловлен в первую очередь отсутствием правовых оснований для их задержания.

17. Источник подчеркивает, что в статье 9, пункт 1, Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Бурунди, говорится, что каждый «человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

18. Источник утверждает, что в рассматриваемом случае не была соблюдена ни одна процессуальная норма, регулирующая процедуру задержания. В момент задержания г-ну Нсенгиюмве и г-ну Нябенде не был предъявлен ордер на арест или какой-либо другой документ, обосновывающий применение к ним этой меры, и им не были разъяснены их права.

19. Источник утверждает, что в момент задержания г-ну Нсенгиюмве и г-ну Нябенде не было сообщено ни об истинных причинах их задержания, ни об их правах, что противоречит статье 10 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, в нарушение статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса об их задержании или месте содержания под стражей не было сообщено их семьям. И наконец, их длительное содержание под стражей в штаб-квартире Национальной службы разведки превысило установленный в статье 34 Уголовно-процессуального кодекса срок, который не был продлен прокуратурой.

20. В частности, источник поясняет, что только 4 сентября 2015 года, т. е. спустя 26 дней после задержания г-на Нябенды и 32 дня после задержания г-на Нсенгиюмвы, они узнали, что на их задержание был выдан ордер и что им были предъявлены обвинения в деяниях, квалифицируемых как убийство. Источник приходит к выводу о том, что в период между их задержанием, соответственно 8 августа и 2 августа 2015 года, и 4 сентября 2015 года предварительное заключение г-на Нябенды и г-на Нсенгиюмвы не имело под собой правовых оснований.

21. Далее источник утверждает, что г-н Нсенгиюмва и г-н Нябенда в течение трех месяцев не имели доступа к механизмам судебного надзора за законностью содержания под стражей. Действительно, их первое появление в совещательной палате суда для оценки законности содержания под стражей состоялось в ноябре 2015 года, т. е. спустя три месяца после их задержания, и государство не представило никаких правовых оснований для их предварительного заключения.

22. Учитывая, что законность заключения под стражу г-на Нсенгиюмвы и г-на Нябенды не была подтверждена в установленные законом сроки в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что

«задержанный должен предстать перед судом не позднее чем через 15 суток после выдачи ордера на арест», источник приходит к выводу о том, что для их содержания под стражей не было никаких правовых оснований.

23. Источник далее сообщает, что, согласно статье 110 Уголовно-процессуального кодекса, «поскольку свобода является правилом, а ее ограничение — исключением, заключение под стражу возможно только тогда, когда имеются достаточные доказательства вины, а инкриминируемые деяния являются преступлением, за совершение которого законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года». Однако в рассматриваемом случае, как утверждает источник, г-н Нсенгиумва и г-н Ньябенда были задержаны без малейшего косвенного доказательства вины, которое могло бы указывать на их участие в убийстве генерала. Г-н Ньябенда, как и другие граждане, находился неподалеку от места убийства. Он был в гражданской одежде и не имел при себе оружия. По сообщению источника, он был задержан лишь по причине того, что был идентифицирован как военнослужащий Национальных сил обороны Бурунди, возникших из бывшей регулярной армии до вхождения в ее состав подразделений повстанцев, находящихся в настоящее время у власти.

24. По мнению источника, именно отсутствие доказательств вины объясняет медленное рассмотрение этих дел.

25. Учитывая вышесказанное, источник считает задержание г-на Нсенгиумвы и г-на Ньябенды произвольным по смыслу категории I.

ii. Категория III

26. Источник утверждает, что в соответствии со статьями 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как в соответствии с процедурой, установленной законом; и что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения предоставленных ему основных прав, должен незамедлительно доставляться в компетентный судебный орган и имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. Наконец, досудебное содержание под стражей не должно быть правилом и может быть разрешено только для обеспечения явки соответствующего лица на судебное разбирательство и исполнения приговора. Лишение свободы считается произвольным, в частности, тогда, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что оно подпадает под категорию III.

27. Источник утверждает, что в рамках процедур, применявшихся в отношении г-на Нсенгиумвы и г-на Ньябенды, были допущены многочисленные нарушения, попирающие бурундийское право и международные нормы, касающиеся права на свободу и неприкосновенность личности, а также права на справедливое судебное разбирательство. В совокупности эти факты означают, что г-н Нсенгиумва и г-н Ньябенда не пользуются защитой закона, и придают этим нарушениям настолько серьезный характер, что их содержание под стражей должно квалифицироваться как произвольное.

28. Как уже говорилось выше, источник отмечает, что задержание г-на Нсенгиумвы и г-на Ньябенды было произведено с нарушением установленной процедуры. Ни г-ну Нсенгиумве, ни г-ну Ньябенде не было предъявлено никаких документов, оправдывающих их задержание. Кроме того, во время задержания г-н Ньябенда подвергся негуманному обращению: сотрудники полиции, установив личность г-на Ньябенды и выяснив, что он служил в регулярной армии при предыдущем режиме, внезапно схватили его и обвинили в убийстве генерала. Они его также ударили и оскорбили. Со своей стороны, г-н Нсенгиумва был введен в заблуждение его начальством, которое распорядилось доставить его в штаб Национальной разведывательной службы, сказав ему, что он затем вернется.

29. Кроме того, источник утверждает, что продолжительность содержания под стражей г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды в Национальной разведывательной службе значительно превысила установленные законом сроки, которые не были продлены прокуратурой, в нарушение статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса. Государство также, по всей видимости, не выполнило свое обязательство обеспечить доставку г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды в компетентный суд в установленный законом срок, т. е. в течение 15 дней с момента выдачи ордера на арест, в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса. Действительно, ордера на арест г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды были выданы лишь 4 сентября 2015 года, т. е. спустя соответственно 32 и 26 дней после их задержания, и они предстали перед судом для оценки законности их задержания в ноябре 2015 года, т. е. спустя три месяца после их заключения под стражу и спустя два месяца после выдачи ордеров на арест.

30. Источник также напоминает, что статья 112 Уголовно-процессуального кодекса в этой связи предусматривает, что «в случае нарушения процедуры задержания судья выносит на основе должностных полномочий постановление об освобождении из предварительного заключения». Однако ни судья, рассматривавший вопрос о соблюдении процессуальных норм, ни судья, рассматривавший дело по существу, никак не отреагировали на нарушение процедуры задержания, в том числе на превышение продолжительности содержания под стражей в нарушение статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса.

31. Кроме того, источник утверждает, что срок действия постановления о заключении под стражу до суда, составляющий 30 дней в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса, истек до того, как дело г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды было передано в суд. С тех пор, после истечения срока действия этого постановления, их дальнейшее содержание под стражей не опиралось ни на один документ.

32. По информации источника, в ходе судебного разбирательства г-н Нсенгиумва и г-н Нябенда были лишены права на помощь адвоката. Действительно, источник утверждает, что во время допросов в Национальной разведывательной службе, которые проходили с применением пыток, г-н Нсенгиумва и г-н Нябенда не получали помощи адвокатов, несмотря на то, что это требование предусмотрено в статье 95 Уголовно-процессуального кодекса. Допрос следственным судьей и слушания в совещательной палате также проходили с этим нарушением.

33. Источник далее указывает, что с момента задержания г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды в августе 2015 года их дела никак не продвинулись. В то же время статья 38 Конституции предусматривает, что «все лица имеют право в ходе судебного или административного разбирательства на справедливое рассмотрение их дела в разумные сроки». Источник утверждает, что эти два дела находятся в суде первой инстанции уже четыре года. Последнее открытое слушание состоялось 27 декабря 2016 года, когда обвинение просило отложить рассмотрение дел до тех пор, когда появится возможность обеспечить защиту свидетелей обвинения и вызвать их в суд. Суд отложил рассмотрение этих двух дел на неопределенный срок.

34. По этим причинам источник утверждает, что процессуальные нарушения, жертвами которых стали г-н Нсенгиумва и г-н Нябенда, ущемили их право на справедливое судебное разбирательство и являются настолько серьезными, что их содержание под стражей следует считать произвольным по смыслу категории III.

iii. Категория V

35. Источник напоминает, что г-н Нсенгиумва и г-н Нябенда были задержаны в ходе полицейской операции неподалеку от места убийства генерала, который был правой рукой Президента и ранее возглавлял Национальную службу разведки.

36. После того как было установлено, что г-н Нябенда служил в регулярной армии при предыдущем режиме и воевал с повстанческими силами, находящимися в данный момент у власти, а также был посыльным у бывшего министра национальной обороны, обвиняемого действующим режимом в причастности к попытке государственного

переворота 13 мая 2015 года, его неправомерно обвинили в том, что он входил в состав группы, совершившей покушение на генерала.

37. Источник также напоминает, что с 1960-х годов Бурунди регулярно переживает кризисы, вызванные этническими конфликтами. Десятилетняя гражданская война между регулярной армией, состоявшей преимущественно из тутси, и повстанческими движениями, в которых большинство составляли представители хуту, завершилась подписанием в 2000 году Арушского соглашения о мире и примирении в Бурунди. Несмотря на подписание этого соглашения и включение повстанческих движений в состав вооруженных сил у обеих этнических групп, включая ту, что находится у власти, не исчез, по словам источника, дух отмщения. Источник отмечает, что г-н Нсенгиумва и г-н Ньябенда принадлежат к этнической группе тутси. В крайне уязвимом положении они оказались, судя по всему, в силу своей этнической принадлежности.

38. Источник делает вывод о том, что задержание г-на Нсенгиумвы и г-на Ньябенды является произвольным в соответствии с категориями I, III и V.

Ответ правительства

39. Рабочая группа препроводила правительству 10 января 2020 года сообщение, касающееся г-на Нсенгиумвы и г-на Ньябенды. В нем Рабочая группа просила правительство предоставить подробную информацию о г-не Нсенгиумве и г-не Ньябенде до 10 марта 2020 года. Прежде всего Рабочая группа просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается их содержание под стражей, и совместимость этих положений с обязательствами Бурунди по международному праву прав человека, в частности с обязательствами, вытекающими из ратифицированных государством договоров. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство гарантировать физическую и психическую неприкосновенность г-на Нсенгиумвы и г-на Ньябенды.

40. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа от правительства, тем более что оно не просило о продлении срока, отведенного для представления запрошенной информации, хотя методы работы Рабочей группы позволяли ему это сделать. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью ответить на утверждения, сформулированные в данном деле, а также на другие сообщения, полученные в последние годы в рамках обычной процедуры¹. Действительно, Рабочая группа не получала от правительства ответов в рамках обычной процедуры рассмотрения сообщений с 2012 года. Рабочая группа призывает правительство конструктивно взаимодействовать с ней по всем сообщениям, касающимся произвольного лишения свободы.

Обсуждение

41. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить настоящее мнение.

42. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

43. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-на Нсенгиумвы и г-на Ньябенды являются произвольными и подпадают под категории I, III и V. Рабочая группа рассмотрит утверждения источника поочередно.

¹ См. мнения № 14/2013, 33/2014, 30/2015, 8/2016, 54/2017, 7/2018, 37/2019, 25/2020 и 40/2020.

i. Категория I

44. Источник сообщил, что г-н Нсенгиюмва был арестован после того, как 2 августа 2015 года, отдыхая в своей комнате, он получил вызов от начальства. Г-н Нябенда, в свою очередь, был задержан 8 августа 2015 года десятком сотрудников полиции по дороге к месту своего проживания. Они оба были доставлены в Национальную разведывательную службу. Ни ордера на арест, ни какого-либо другого документа, обосновывающего задержание г-на Нсенгиюмвы и г-на Нябенды, не было предъявлено им не в момент задержания; эти документы были предъявлены им лишь 4 сентября 2015 года. Г-на Нсенгиюмву не проинформировали о причинах ареста, а г-ну Нябенде лишь сообщили о том, что он обвиняется в убийстве генерала. Правительство решило не оспаривать эти утверждения.

45. Согласно статье 9, пункт 1, Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Для того чтобы лишение свободы имело юридическое основание, простого существования закона, который может использоваться для его оправдания, недостаточно. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест². С учетом отсутствия каких-либо оснований для этого задержания Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Нсенгиюмвы и г-на Нябенды без предъявления ордера представляет собой нарушение их права в соответствии со статьей 9, пункт 1, Пакта. С учетом обстоятельств задержания г-на Нябенды Рабочая группа также с обеспокоенностью отмечает отсутствие соразмерности в действиях полиции: в задержании г-на Нябенды участвовали десять сотрудников, которые грубо схватили г-на Нябенду и бросили его в автомобиль.

46. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что статья 9, пункт 2, Пакта требует, чтобы арестованному сообщались при аресте причины его ареста³, и отмечает, что в случае г-на Нсенгиюмвы власти не выполнили это требование. Рабочая группа также отмечает, что оба лица были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях лишь 4 сентября 2015 года. С учетом этой задержки, которую правительство никак не обосновало, Рабочая группа делает вывод о том, что речь идет еще об одном нарушении статьи 9, пункт 2, Пакта, поскольку ни г-ну Нсенгиюмве, ни г-ну Нябенде не были в срочном порядке сообщены предъявляемые им обвинения.

47. Источник также указал на то, что ни г-н Нсенгиюмва, ни г-н Нябенда не были оперативно доставлены в судебную инстанцию после того, как 15 августа 2015 года они были доставлены к прокурору, а в ноябре 2015 года в совещательную палату. Это утверждение также не было оспорено правительством.

48. Как Рабочая группа уже подчеркивала ранее, орган прокуратуры не может считаться судебным органом для целей статьи 9, пункт 3, Пакта⁴. Рабочая группа напоминает также о том, что, согласно статье 9, пункт 3, Пакта, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. В пункте 33 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека уточнил, что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента задержания. По мнению Комитета, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами.

² Мнения № 25/2020, п. 34; 46/2018, п. 48; 36/2018, п. 40; 10/2018, п. 45; и 38/2013, п. 23.

³ Мнения № 46/2019, п. 51; и 10/2015, п. 34.

⁴ Мнения № 5/2020, п. 72; 45/2019, п. 52; и 14/2015, п. 28. См. также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, п. 32.

49. Источник также утверждает, что, согласно статье 111 Уголовно-процессуального кодекса, доставка к судье должна состояться в течение 15 дней с момента выдачи ордера на арест. Если задержание производится в день выдачи ордера, то это положение несовместимо со статьей 9, пункт 3, Пакта, поскольку 15-дневный срок является чрезмерным. Поэтому Рабочая группа предлагает правительству привести данное положение в соответствие с международными стандартами.

50. В этой связи Рабочая группа считает, что власти не выполнили свое обязательство по статье 9, пункт 3, Пакта.

51. Рабочая группа также отмечает, что два лица, о которых идет речь, не доставлялись к судье до ноября 2015 года и поэтому не имели возможности оспорить законность своего задержания до этой даты, как это предусмотрено статьей 9, пункт 4, Пакта.

52. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и содержание под стражей г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды лишены каких-либо правовых оснований в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, пункты 1–4, Пакта и являются произвольными по смыслу категории I.

ii. Категория III

53. По мнению источника, в ходе судебного разбирательства г-н Нсенгиумва и г-н Нябенда были лишены права на помощь адвоката. Источник утверждает, что г-н Нсенгиумва и г-н Нябенда не получали помощи адвоката ни во время допроса в Национальной службе разведки, ни во время допроса следственным судьей, ни во время слушания в совещательной палате. С учетом отсутствия опровержений со стороны правительства Рабочая группа считает представленные источником факты установленными.

54. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на помощь выбранного ими защитника в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, а доступ к защитнику должен быть предоставлен без промедления⁵.

55. С учетом этих фактов Рабочая группа приходит к выводу о нарушении предусмотренного в статье 14, пункт 3 b), Пакта права г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и на общение с выбранным ими самими защитником, а также их права защищать себя через посредство выбранного ими самими защитника, закрепленного в статье 14, пункт 3 d), Пакта.

56. Кроме того, источник поясняет, что судебный процесс по делу г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды был неоправданно и слишком затянут и что их дело все еще находится на рассмотрении, причем последнее открытое заседание состоялось 27 декабря 2016 года. На этом заседании обвинение просило отложить рассмотрение дела, с тем чтобы вызвать свидетелей обвинения после того, как они найдут надлежащую защиту. Суд постановил отложить рассмотрение дела на неопределенный срок. Правительство не представило никаких разъяснений по этому вопросу.

57. Рабочая группа напоминает, что разумность любой задержки в судебном разбирательстве дела должна оцениваться в контексте обстоятельств каждого случая с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело

⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пп. 32 и 34; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8.

разбиралось в соответствующих органах⁶. Учитывая, что последнее судебное заседание состоялось в декабре 2016 года и что рассмотрение дела было отложено на неопределенный срок, Рабочая группа считает, что в данном случае имело место нарушение права быть судимым без неоправданной задержки в соответствии со статьей 14, пункт 3 с), Пакта.

58. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта являются настолько серьезными, что придают лишению г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды свободы произвольный характер по смыслу категории III.

iii. Категория V

59. Источник утверждает, что г-н Нсенгиумва и г-н Нябенда были задержаны и заключены под стражу по причине их этнической принадлежности. Источник указывает на то, что при прежнем режиме оба они служили в регулярной армии, которая выступала против повстанческих движений, находящихся в настоящее время у власти. Кроме того, источник указывает, в частности, на то, что г-н Нябенда был опознан в качестве посыльного бывшего министра национальной обороны, обвиняемого режимом в причастности к попытке государственного переворота 13 мая 2015 года. Именно на этом основании г-на Нсенгиумву и г-на Нябенду обвинили в принадлежности к группе, которая совершила покушение на генерала.

60. Рабочая группа напоминает, что, когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому, задержание является произвольным.

61. Рабочая группа, ссылаясь на свои мнения № 7/2018 и 25/2020, в которых она пришла к выводу о существовании дискриминации в отношении военнослужащих бывшей регулярной армии, принадлежащих к этносу тутси⁷, и с учетом отсутствия каких-либо опровержений со стороны правительства, считает утверждения источника достоверными. В этой связи Рабочая группа делает вывод о том, что задержание и содержание под стражей г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды являются результатом этнической и политической дискриминации, поскольку они были задержаны и заключены под стражу исключительно на том основании, что являлись военнослужащими и один из них работал на бывшего министра национальной обороны. Это является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, статьи 2, пункт 1, и статьи 26 Пакта. Поэтому Рабочая группа считает, что задержание и содержание под стражей г-на Нсенгиумвы и г-на Нябенды являются произвольными по смыслу категории V.

62. Кроме того, с учетом последнего вывода Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросам меньшинств.

Решение

63. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Патрика Нсенгиумвы и Эрнеста Нябенды носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

⁶ Мнения № 83/2019, п. 70; 45/2016, п. 51. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, п. 35.

⁷ См. также заключительные замечания по второму периодическому докладу Бурунди (CAT/C/BDI/CO/2/Add.1), пп. 12, 13, 18 и 19.

64. Рабочая группа просит правительство Бурунди незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Нсенгиюмвы и г-на Ньябенды и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

65. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Нсенгиюмвы и г-на Ньябенды и предоставление им права на получение возмещения, в том числе в форме компенсации, в соответствии с нормами международного права. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения незамедлительного освобождения г-на Нсенгиюмвы и г-на Ньябенды.

66. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Нсенгиюмвы и г-на Ньябенды и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

67. Рабочая группа просит правительство привести внутреннее законодательство в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Бурунди по международному праву прав человека.

68. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросам меньшинств для принятия соответствующих мер.

69. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

70. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе:

- а) были ли г-н Нсенгиюмва и г-н Ньябенда освобождены и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Нсенгиюмве и г-ну Ньябенде компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Нсенгиюмвы и г-на Ньябенды, и если да, то каковы были результаты расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

71. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем заключении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

72. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура

позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

73. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 28 августа 2020 года]

⁸ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.